

Если не присматриваться, можно и не заметить, что кошка по имени Фацай слегка подросла. Шерсти у неё стало больше, даже хвост стал толще. Чжун Кайфань притянул её к себе, осмотрел лапки и увидел лишь несколько чёрных подушечек.

Оглядевшись, он убедился, что в комнате не грязно. Почему же лапки у кошки такие неопрятные?

Иногда Линь Юань в порыве вдохновения брал кошку с собой в кровать. У Чжун Кайфаня была лёгкая астма, и он страдал аллергией на мелкие частицы шерсти. В периоды приступов он всю ночь кашлял и задыхался, пока наконец не выгнал Линь Юаня и кошку из комнаты. После этого приступы прекратились.

Несмотря на раздражение, Чжун Кайфань терпеливо чистил подушечки лап Фацай ватными палочками и наносил специальный крем для кошек. Так продолжалось больше месяца, и подушечки лап кошки стали светло-розовыми.

Позже, когда Чжун Кайфань лежал на диване и просматривал файлы на ноутбуке, Фацай усаживалась у него на спине.

Линь Юань был недоволен. Он дернул кошку за мордочку и сказал:

— Как ты можешь быть такой непостоянной?

Чжун Кайфань бросил на него взгляд:

— Ты сам принёс её сюда, но не уделяешь ей внимания. Как ей с тобой сблизиться?

Линь Юань прогнал кошку и, не стесняясь, прижался к Чжун Кайфаню:

— О чём ты говоришь?

Диван и так был узким, а с двумя людьми на нём стало ещё теснее. Чжун Кайфань, не зная, как от него избавиться, повернул голову и встретился с его ясным взглядом. В сердце вдруг что-то дрогнуло, и он вспомнил, как впервые увидел Линя Юаня.

Тот был с короткой стрижкой, в белой футболке, выглядел самым обычным парнем, пока Чжун Кайфань не заметил его глаза.

Чистые, но полные желания.

Чжун Кайфань больше всего любил, когда Линь Юань, не выдерживая, слегка хмурился.

Линь Юань умел быть милым. Ему не нужно было ничего говорить, достаточно было просто смотреть на тебя, слегка прикусывая губу, чтобы в сердце поднялась настоящая буря. Или, если он чего-то хотел, он вешался на шею и шептал на ухо, пока Чжун Кайфань не сдавался и безропотно соглашался на все его просьбы.

Но сейчас Линь Юань не осмеливался так же бесцеремонно обращаться с вещами Чжун Кайфаня. Он оставил свои вещи в гостевой комнате и аккуратно передвигался по гостиной. Ужин доставляли специально, но он был не голоден и ел мало. Две закрытые двери в доме он так и не открыл.

Он порылся в ящике под телевизором, нашёл геймпад и от скуки сыграл несколько десятков партий.

Ну что ж, спустя столько лет его навыки в играх ничуть не ухудшились.

Чжун Кайфань вернулся домой ближе к полуночи. В гостиной горел свет, но в доме царил полная тишина. Он осторожно положил ключи, переобулся и осмотрелся. Линь Юань, в футболке и шортах, лежал на диване, держа в руках геймпад. На экране телевизора горела надпись: «Game Over!»

В доме было тепло, благодаря отоплению, поэтому он переделся в летнюю одежду.

Чжун Кайфань не стал его будить и направился в спальню. Там он увидел, что Линь Юань оставил свой чемодан в гостевой комнате, а одежду аккуратно развесил на вешалке. Это зрелище вызвало у него лёгкую грусть.

Раньше, сколько бы он ни говорил, Линь Юань не мог избавиться от привычки разбрасывать вещи. Теперь же он стал таким аккуратным.

Услышав шум, Линь Юань, похоже, проснулся. Свет сверху резал глаза, и он инстинктивно прикрыл веки, сонно пробормотав:

— Кайфань?

Чжун Кайфань подошёл к нему, легонько толкнул ногой и с лёгкой улыбкой спросил:

— Зачем зовёшь?

— Кайфань, — пробормотал он, потирая голову и переворачиваясь на бок. — Хочу пить.

Чжун Кайфана это слегка задело.

Он терпеливо присел, ослабил галстук и с интересом посмотрел на Линя Юаня.

Когда тот снова повернулся, его взгляд упал на лицо Чжун Кайфана, которое оказалось слишком близко. Он вздрогнул, вскочил и отполз:

— Черт, ты хочешь меня напугать до смерти?

Чжун Кайфань едва сдержал смех. Такой тон был больше похож на его А Юаня.

Линь Юань, держа подушку, с подозрением смотрел на него, шевеля пальцами ног:

— Ты когда вернулся?

— Только что, — ответил Чжун Кайфань, направляясь на кухню. — Тебе жарко?

Линь Юань почесал голову, посмотрел на себя и зевнул. Снова уткнувшись в подушку, он пробормотал:

— Мне нравится так одеваться. Удобно.

Уголок губ Чжун Кайфана слегка приподнялся. Он достал из холодильника две банки Спрайта, вымыл лимон и нарезал его ломтиками. Банка с шипением открылась, и газированная жидкость хлынула в прозрачный стакан.

Чжун Кайфань бросил в стакан ломтики лимона. Пузырьки, поднимавшиеся со дна,

напоминали миниатюрный шторм, а лимонные дольки словно плавали в Спрайте.

— Горячей воды нет, — сказал он, убирая оставшийся лимон в холодильник. — Только напитки. Что будешь пить?

— Неважно, — раздался из гостиной сонный голос.

Ленивая поза Линя Юаня вызвала у Чжун Кайфаня лёгкую нежность.

Он подошёл с двумя стаканами, а Линь Юань, уже изнывая от жажды, оживился при виде газировки и потянулся за ней.

Чжун Кайфань отвёл руку:

— Подожди.

— Ты издеваешься? — Линь Юань уставился на него.

Чжун Кайфань поставил стакан на дальний край стола:

— Вставай.

— Зачем? — Линь Юань нащупал тапочки ногами и, увидев, что Чжун Кайфань направляется в коридор, последовал за ним.

Подойдя к одной из дверей, Чжун Кайфань кивнул:

— Открой.

Линь Юань посмотрел на него и пробормотал:

— Какая-то загадка.

Он повернул ручку, и перед ним оказалась полная темнота:

— Где свет?

Комната была пустой, и эхо отчётливо разносилось по помещению. В следующую секунду загорелся свет.

Линь Юань был поражён увиденным. Перед ним стояло огромное зеркало во всю стену, слева находилась акустическая система, барабаны и гитара были аккуратно расставлены. Это была настоящая репетиционная комната. За окном виднелся освещённый огнями Пекин. На такой высоте даже комар не долетит.

Чжун Кайфань подтолкнул его, в голосе звучала радость:

— Заходи.

Линь Юань замер, глядя на своё отражение и отражение Кайфаня в зеркале. Ему показалось, что время перепутало эпизоды, соединив его шестилетней давности с нынешним Кайфанем. Кайфань ещё не успел переодеться, на его уставшем, но красивом лице читалась усталость.

Чжун Кайфань снял со стены гитару, взвесил её в руке:

— Ты ещё помнишь, как играть?

Линь Юань усмехнулся:

— Это мой хлеб, как ты думаешь?

На самом деле, он уже давно не зарабатывал этим на жизнь.

Чжун Кайфань бросил ему гитару:

— Сыграй что-нибудь.

Они вернулись в гостиную.

Линь Юань настроил струны, не отрывая взгляда от стакана со Спрайтом, и жалобно посмотрел на Чжун Кайфаня:

— Я хочу пить.

Он ещё и капризничает?!

Чжун Кайфань намеренно отодвинул стакан подальше, сел на пол и, глядя на него, сказал:

— Сначала сыграй, потом выпьешь.

Линь Юань надулся. Чжун Кайфань всегда был таким — любил ставить условия. Он знал, что Линь Юань любит Спрайт с лимоном, и специально поставил его перед ним, но не дал выпить.

Разозлившись, Линь Юань провёл по струнам и с фальшивой улыбкой сказал:

— Ну, выберите мелодию.

Его развязный вид снова вызвал у Чжун Кайфаня смесь раздражения и удовольствия.

— Ты же выпустил альбом два года назад, сыграй что-нибудь из него, — равнодушно сказал Чжун Кайфань.

Линь Юань нахмурился, почувствовав, что его специально подставляют:

— Это не мои композиции, я не помню ноты. — Но потом он подумал, что Кайфань знает о его альбоме, и это его слегка обрадовало.

Чжун Кайфань с раздражением сказал:

— Сыграй что-нибудь, что знаешь, ладно?

— Ты сам сказал, — Линь Юань украдкой взглянул на него, сменил аккорд на до мажор и начал играть. Его пальцы мягко и ловко перебирали струны.

С первых нот воздух словно замер, и музыка проникала прямо в голову.

Это была «Луна олицетворяет моё сердце».

Именно этой песней Линь Юань когда-то покорило сердце Чжун Кайфаня.

Кайфань помнил, как он изменил вторую часть композиции, сделав ритм более живым и уменьшив меланхоличность.

Чжун Кайфань смотрел на него, замороженный. Короткие чёрные волосы Линя Юаня были слегка растрепаны, шея белая, он слегка наклонил голову, и косточка на затылке выделялась, делая его фигуру хрупкой.

<http://bllate.org/book/16849/1550509>